

Город, который всегда с тобой

Не думаю, что фраза о том, что по приезде в Петербург нас застали обыкновенный питерский дождь и северное густое небо, устланное серыми тучами, отличается новизной. Облака укутывали не только нас своими поэтическими чарами, но и придавали всему городу романтический загадочный образ, словно Петербург сам не хотел, чтобы мы раскрывали все его тайны сразу, чтобы мы прочувствовали его будни и сами хоть на время стали настоящими питерцами, такими, как все великие, жившие здесь, возле вечно холодных вод Невы.

Стоит ли рассказывать о том, что мы видели? Как типичных туристов, нас первым делом повели к Смольному, к Исакиевскому, к Чижикову-Пыжику, обещавшему удачу каждому, кто сумеет попасть в него монеткой, ко дворцу Павла I, где нам рассказали о его печальной судьбе и поведали легенду о живущем до сих пор в роскошных залах призраке покойного императора. И, конечно же, (как же без этого?) везде, где только было можно, мы старались загадать желание. Не обошлось и без традиционного спуска бумажных парусников в Неву, на борту которых, были быстро нацарапаны наши мечты. Не знаю, кто что решил пожелать – сдать ли хорошо ЕГЭ или найти любовь всей жизни – уверена, что все должно сбыться, магия Петербурга нам обязательно поможет.

Мы еще много чего успели посмотреть: и Петропавловскую крепость с пугающими своей пустотой и тишиной коридоров и камер, где когда-то мучились заключенные – знаменитые на всю Россию бунтари, и огромный, величественный Эрмитаж, у каждой картины и экспоната которого можно провести вечность, отыскивая свои, новые нюансы восприятия этого произведения искусства, были мы и в Кунсткамере – любимом музее Петра I, где он собрал свою коллекцию самых странных существ со всего мира. Однако мне более всего запомнилась квартира, где умирал «поэт, невольник чести», Александр Сергеевич Пушкин. Лишь ступив на порог этого дома, на

набережной Мойки, каждый входящий чувствует на себе эту гнетущую атмосферу боли, горя и смерти, насквозь пропитавшую дом. Это давящее чувство увеличивается с каждым шагом по направлению к кабинету поэта, где он и провел, лежа на кушетке свои последние часы. «Жизнь уходит», - повторял он, глядя в глаза своим друзьям, приехавшим в последний раз взглянуть на человека, навсегда изменившего не только их, но и всю империю своими стихами.

Видимо, почувствовав наши переживания, решив сделать нам за это небольшой подарок, в награду за нашу стойкость, Питер сорвал с себя пелену тумана и дождя. Последний день был самый солнечный и теплый, как раз то, что необходимо для поездки в золоченый Петергоф, под фонтанами которого мог искупаться любой смельчак. Мы так же, как и Петр I, стояли на берегу Финского залива, и каждый думал о своем, стараясь разглядеть в прозрачной дымке очертания Питера и Кронштадта. О чем думал Петр I, стоя так и вглядываясь вдаль? Наверное, о России, о ее судьбе и будущем, полном взлетов и падений, общих победах и радостях, кровопролитных восстаниях и войнах, о российском народе и о его долгом и сложном пути к свету и счастью.

Прошли столетия, а волны залива все так же разбиваются о берега Петергофа и Кронштадта. Теперь уже на свете живут новые поколения, но и их порой занимают те же мысли, что и Петра: «Что будет с нашим будущим?» Однако тогда, в конце весны 2014 года, мы словно потеряли связь со всем миром на все эти четыре дня. Существовало лишь настоящее – небо, волны и мы сами. Поэтому, наверное, так тяжело нам было со всем этим прощаться: с романтикой этих мест, с низкими небесами и духом прошлого. Перефразируя Хемингуэя, скажу, что Питер – это праздник, который всегда с тобой.

